

актёра

Владимир Ерёмин: «Мне нравится, что мы никого не унижаем, не ищем слабое звено и не потрясаем миллионами».

ерние представления. И я сошёл с ума... Для нынешних детей, изнасилованных всякого рода зрелищами, это прозвучит смешно, но для меня тогда всё это сверкание, гром и праздник были шоком. Я перестал читать, ходить в школу и пропадал у этого шапито с утра до ночи. Бегал за водкой для артистов, помогал униформистам. В награду за это каждый – без исключения – вечер сидел на представлении. И умирал от счастья. Ясно было одно: я должен быть там, где все эти волшебные существа – артисты, быть среди них равным... Когда цирк уехал, я сел на поезд и поехал в Свердловск – в цирковую школу учиться на клоуна. До Свердловска я не доехал. Меня сняли с поезда, привезли домой и выпоросили. На этом закончилась моя цирковая карьера. Но началась другая, потому что вскоре я впервые попал в местный драматический театр. По-

том поступил в студию при театре: и пошло, и поехало!

– Если бы вам сейчас было 17, пошли бы в театральный?

– А куда же ещё? Ни банкира, ни бизнесмена из меня бы не вышло. Каждое утро приходиться в одно и то же место и одним и тем же заниматься... Кошмар! А актёрство – это калейдоскоп, где ни одна картинка не похожа на другую. Искусство – это способ убежать от действительности, которая не слишком радостна. И, как выяснилось, плохо поддаётся улучшению...

– Как вы относитесь к телесериалам? Актёрам они приносят популярность и, наверное, деньги, но имеет ли эта работа хоть что-то близкое к искусству?

– Начнём с того, что сериалы не дали умереть с голоду целой армии наших киношников. Сотни вычеркнутых из жизни профессионалов вернулись в строй: гримёры, осветители,

пиротехники – люди штучных профессий, которым учат только в процессе самого кинопроизводства. Другое дело, что снимать приходится на маленькие или очень маленькие деньги. То есть очень быстро. По двенадцать и больше часов в день. А то, что быстро, не бывает качественно. И всё равно есть образцы того, как можно исхитриться и в нечеловеческих условиях сделать что-то по-настоящему хорошее. А насчёт искусства... Помните? Всё, к чему прикасался царь Мидас, превращалось в золото. Есть люди – их в любой стране мира немного, – к чему они ни прикоснутся, всё превращается в чудо. Ну, скажем, американская "Скорая помощь" – разве это не искусство?

– Правда, что вам доводилось играть в основном отрицательных героев? Это странно, у вас такое мягкое, интеллигентное лицо...

– Сейчас, когда любимым героем населения стал новый русский, иметь "мягкое, интеллигентное лицо" невыгодно – огромный пласт ролей уползает в чужие руки. Но если с меня снять очки, из этого лица можно много чего слепить – от злодея до простака и даже комика. Но вот беда – мало кто из режиссёров хочет экспериментировать, как это сделала в "Идеальной паре" Алла Сурикова, где мы с А. Булдаковым сыграли комическую парочку, этаких лису Алису и кота Базилио.

– Вы стали "лицом" газеты "Алфавит" – вагоны метро были обклеены рекламными плакатами, где вы, хитро улыбаясь, разглядываете газету для любопытных. Добавило ли это вам узнаваемости?

– Насчёт узнаваемости – не знаю, но практическую пользу из этого обстоятельства я извлёк. Жена, спустив-

шись в метро, увидела мой постер – и спохватилась, вспомнив о поручении, которое я ей дал. А она о нём забыла...

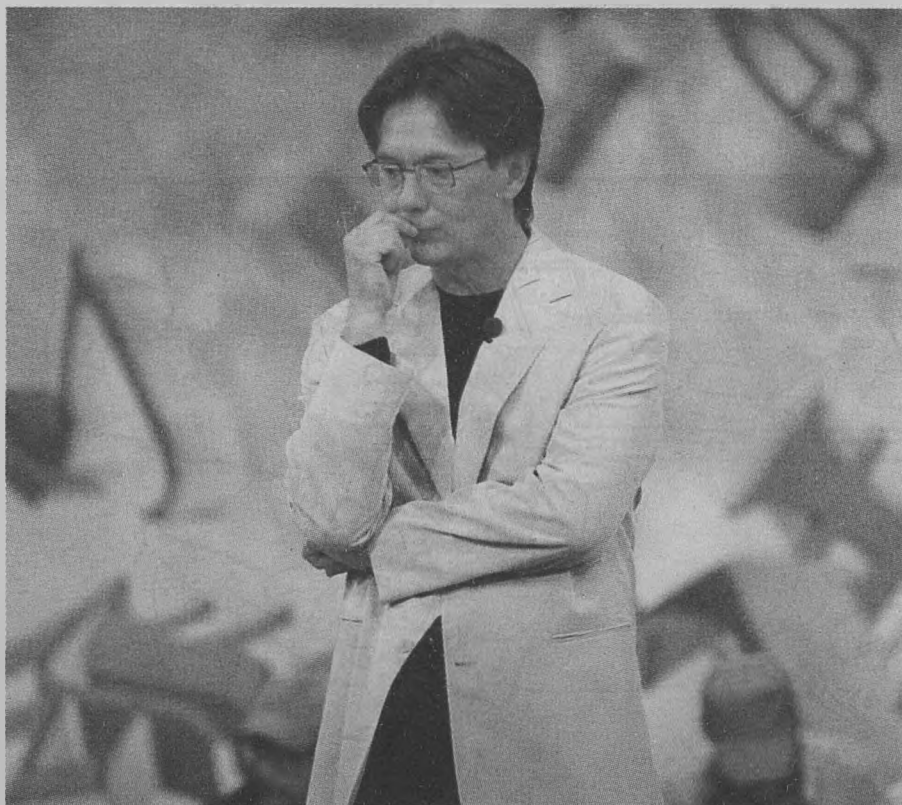
– Почему вы, занятой человек, согласились стать ведущим новой телеигры?

– Потому что продюсеру Джанику Файзиеву в принципе невозможно отказать. Поначалу я сопротивлялся, но он произнёс настолько пламенный и убедительный монолог, что это должен быть именно я, и я капитулировал. О чём, надо сказать, не жалею, потому что игра получилась по-домашнему уютной, лёгкой и доброй. Мне нравится, что мы никого не унижаем, не ищем слабое звено и не потрясаем миллионами. Эту игру не купили, не завезли из-за границы, её придумали мои коллеги – увлечённые, невероятно терпеливые и работоспособные люди: Андрей Руцинский, Катя Ляхницкая, Оксана Шапарова. И долго, в течение девяти месяцев – как ребёнка – её вынашивали. И она получилась похожей на них – чуть наивной, детской по форме, но содержательной. Во время репетиций я открыл для себя незнакомую прежде человеческую породу – интеллектуальных игроков. Это очаровательные люди. Умницы, чудачки, бесребренники.

– А смогли бы вы сами ответить на вопросы телеигры? Или они очень трудные?

– Категория сложности вопросов в нашей игре разная – от очень сложных до простых. И это – принципиально. На все вопросы игры я ответить, безусловно, не в состоянии. Но это – страшная тайна. Ведь я должен быть мини-демиургом. И выглядеть как изрядно повзрослевший Знайка...

Фото Б. Сысоева и из личного архива В. Ерёмина

Иногда над вопросом задумывается и ведущий...